

ГИБРИДИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Е. В. Овсянникова

Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости?)
Не знаю, как перевести).
Всех этих слов на русском нет.
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь.
(«Евгений Онегин»)

Программная статья Дэвида Кристела «Будущее английских языков» в отчётливо-полюемической форме обозначила актуальность и неоднозначность той проблемы, которая связана с гибридизацией английского языка [1]. Известный английский учёный не только фиксирует собственно лингвистические наблюдения, но и предлагает вероятные сценарии принципиально новой социолингвистической ситуации, которая ставит перед исследователями целый ряд сложных задач:

“There is a real need for empirical research into these hybrid language situations. But it is plain that the emergence of hybrid trends and varieties raises all kinds of theoretical and pedagogical questions:

They blur the long-standing distinctions between “first”, “second” and “foreign” language.

They make us reconsider the notion of “standard”, especially when we find such hybrids being used confidently and fluently by groups of people who have education and influence in their own regional setting” [1, 16 – 17].

Процессы интерференции языков традиционно занимают почётное место в лингвистических исследованиях. Это понятно, потому что очень часто некая совокупность языковых единиц в системе данного языка является если не единственной, то, по крайней мере, очень важным следом некогда исчезнувших народов. В исследовании гибридизации можно выделить несколько направлений.

Все работы в области истории языка в той или иной мере проливают свет на истоки гибридизации. Выясняется, например, что «чистых» языков нет, и это положение справедливо по отношению к таким древнейшим языкам, как древнееврейский, арамейский, санскрит и др.

Наряду с диахроническими интенсивно развиваются синхронические исследования. В них наблюдается возрастающая роль лексикографического вектора проблемы. Путёвку в жизнь чужим словам дают лексикографы. Именно на этом этапе стихийность процесса языковой интерференции заканчивается, и в дело вступает регулирующий фактор. Головная боль лексикографа – частотность и нормативность употребления языковой единицы.

В отношении частотности (а, следовательно, и ассимилированности языковой единицы) между составителями словарей существуют значительные расхождения. Ещё больше расхождений обнаруживается в таких важных вопросах, как статистические данные в отношении общего притока новых слов в английский язык, так и новых слов-заимствований. Диапазон расхождения в общем числе неологизмов, пополняющих английский словарь, столь велик (называют от 1 до 20 тысяч слов за десятилетие), что пора бы в этом вопросе высшей инстанции (Оксфордскому словарю) навести некоторый порядок.

В отношении нормативности наблюдается такой же разлад. Достаточно при этом обратиться к сайту www.bartleby.com (полный текст пособия The American Heritage Book of English Usage), на котором можно найти не только аргументированные решения, но и полемику между носителями английского языка. При этом имеется в виду “настоящий” английский язык, а не тот, который исповедуется в третьем мире и часто принимает форму “пиджинов” (Pidgin English).

Синхронические исследования гибридизации неизбежно принимают форму борьбы апостолов и противников языкового новаторства.

«По-прежнему противостоят друг другу **пуризм** (тенденция к абсолютной чистоте русского языка) и **тенденция к иностранным заимствованиям** и даже нарушению литературных норм. ... в качестве образчика «современного русского языка» можно составить следующее предложение:

После презентации они занимались шейпингом со спонсорами в офисе.

Петя пошёл на толлинг, а Толя – на неттинг» [2, 9].

С иноязычными заимствованиями борются учёные, правительства и патриоты. Одна из наиболее умных и ярких книг, написанных в защиту русского языка от натиска иноязычных вкраплений, призывает переводчика бережно относиться к нормам родного языка.

«Переводчику непозволительно забывать простую истину: слова, которые в европейских языках существуют в житейском, повседневном обиходе, у нас получают иную, официальную окраску, звучат «иностранно», «переводно», неестественно» [3, 29]. Филологическое чутьё автора и богатые россыпи примеров, собранных в книге, делают её прекрасным пособием по русской риторике, где ясно указано, что такое хорошо и что такое плохо.

Плохо:

Передо мной встаёт проблема...

Это был мой последний шанс...

В этот роковой момент...

Хорошо:

Передо мной трудная задача...

Это была моя последняя надежда...

В эту роковую минуту...

Английский язык в смысле заимствований – самый демократичный: он всегда обладал потрясающей пылесосной способностью и сейчас продолжает всасывать тысячи чужих слов. Этимологический список Оксфордского словаря 1998 года включает 350 языков. Чего стоит, например, такое высказывание:

English speakers have not always been so Angst-free about this laissez-faire attitude to their language, so ready to present a façade of insouciance at the de facto acceptance of foreign words among their clichés, bon mots and other dicta [3, 33].

Angst – нем. страх

Laissez-faire – фр. невмешательство, попустительство

Facade – фр. фасад

Insouciance – фр. беззаботность, безразличие

Bon mot – остроумие, меткое слово

Dictum – лат. изречение, афоризм

Гибридизация является естественным результатом постоянного сближения языков. Заимствуя друг у друга какие-то единицы, языки, как бы притираются и приспособляются друг другу в целях эффективного информационного обмена. История развития языка – это история того, как он попеременно выступает то бенефициарием (пользуясь богатствами других языков), то бенефициантом (донором). Это явление можно сравнить с детьми от смешанных браков с «приятно-смуглявой» наружностью, по выражению шолоховского Нагульнова. Одни языки считаются более подверженными гибридизации, чем другие.

Так, легко вбирают чужие слова французский, испанский, русский, немецкий и другие языки. Некоторые языки проявляют иммунитет к иноязычным заимствованиям. В качестве классического примера называют в этой связи исландский язык. Из очерка В. Беркова об Исландии:

«Много писалось и об исландском пуризме... В исландском почти нет иностранных слов: то, что в других европейских языках выражается интернационализмами, здесь обозначается словами, созданными из средств родного языка. Для таких понятий, как, например, революция, социальный, техника, космос, мутация, калория, спектр, стадион, автобус, кинофильм, атом, факультет, энергия, фотоаппарат, и для тысяч других понятий современный исландский язык использует свои слова, не прибегая к заимствованиям» [3, 65].

Едва ли здесь дело в каких-то внутренних свойствах языка. Скорее всего, причины следует искать в истории, политике, географии, культуре и других факторах, не имеющих прямого отношения к «биологической» жизни языка.

“The real reason for the triumph of English is the triumph of the United States” [4].

С этим утверждением трудно не согласиться: наверное, США «дарят» английского всем нациям сейчас больше, чем Рим в своё время, в той же мере, в которой английские колонизаторы оказались искусней римских.

Вместе с тем, следует, вероятно, обратить внимание на другой фактор, который оказывает огромное влияние на развитие гибридизации.

В теории и практике переводоведения проблема гибридизации принимает вид дилеммы: ближе к оригиналу или к стилистическим нормам ПЯ? История переводоведения в значительной мере развивалась в борьбе этих двух концепций. Известны поиски «золотой середины» (Джон Драйден), известны те, кто не верит в существование пресловутой «золотой середины» (В. фон Гумбольдт), известны убеждённые сторонники чистоты оригинала (Владимир Набоков), известны противники «тирании» исходного текста и призывы к «свержению оригинала с трона» (dethroning of the source text – термин Ганса Вермеера), известны борцы с засорением родного языка (И. А. Кашкин и др.) и известны мнения теоретиков, убеждённых в том, что гибридизация ПЯ является неотъемлемой частью перевода, одной из важнейших функций которого является изменение и расширение стилистических норм ПЯ (В. Н. Комиссаров и др.)

В обычной переводческой ситуации транслитерация, транскрипция и калькирование по-прежнему занимают важное место. Любая кампания против языковых гибридов имеет смысл только как идеологический акт, и не более того. Н. Галь суровой критике подвергает переводы с заметной примесью англоязычного или романизированного русского языка. Через двадцать лет с ничуть не меньшим пафосом и мастерством Л. Виссон обрушивается на так называемый Moscow News English: русифицированный английский [5].

Особую остроту дискуссии придают работы, представляющие так называемое культурологическое направление в переводоведении. Сопоставительный разбор различных концептов со всей очевидностью обнаруживает непреложный факт, состоящий в том, что межъязыковая эквивалентность – это понятие, охватывающее чрезвычайно узкий спектр языковых фактов [6]. Если при этом приходится считаться с таким идеологическим штурмом стилистических норм английского языка, который предпринимается в рамках политкорректности, то «толмачи и прочая обзона сволочь» окажутся в положении ещё более незавидном, чем то, которое определил им Пётр Великий.

Особый характер гибридизация носит в деловом английском, причинами чего являются, на наш взгляд, следующие факторы.

1) адресант сообщения использует наиболее удобное для адресата описание предмета сообщения, применяя коммуникативную стратегию, известную как «экономия мыслительных усилий» с актуализацией денотативной функции языка [7];

2) адресант сообщения хочет расположить к себе адресата, создавая ему наиболее комфортные по его мнению условия общения с актуализацией контактоустанавливающей функции языка [8];

3) адресант сообщения добивается коммуникативного лидерства с актуализацией эмотивной функции [9];

4) адресант использует гибридное вкрапление как стилистический приём с актуализацией экспрессивной функции [10].

▪ Словарь международных идиом английского включает гибридизированные единицы как исключение:

Normally, the company must give its employees one week's notice of dismissal. However, you are dismissed, effective immediately. Here is one week's pay in lieu of notice. Leave now [11].

▪ Абсолютное преобладание англоязычной картины мира в указанном словаре обозначено следующими единицами:

- парными синонимами (*make or break*);
- многофункциональными клише (*in terms of*);
- идиоматическим использованием высокочастотных слов (*to do with*);
- аналитическими конструкциями (*for the most part*);
- фразовыми глаголами (*trigger off*);
- терминами (*game plan*);
- метафорами (*So now the ball is in your client's court*).

▪ Следует констатировать расхождение между тем, каким деловой английский выглядит для филологов и каким он является на самом деле. Гибридизация в этом функциональном стиле занимает гораздо более видное место, чем это представлено в словарях.

▪ Переводческая проблема создаётся не столько иноязычными вкраплениями (они-то как раз и выполняют роль посредника!), сколько идиоматическими оборотами и англоязычной картиной мира.

В заключение следует отметить почётное место, которое проблемы гибридизации занимают на Фёдоровских чтениях. См., например, работы Т. Н. Ивановой, Т. Е. Салье, А. Казаковой, Максимов и др. [12--14].

SUMMARY

The article explores translation problems caused by the "vacuum-cleaner's" ability of the English language to suck in foreign words. The diversity of hybrid language situations entails tremendous problems for the translator who is often confronted with directly opposite motivating forces, one of them requiring him to avoid idiom and other linguistic signs associated with the speech of native speakers, and the other making him look for ways of obliterating "foreignness". As research shows, this dilemma appears to be very acute with situations in which Business English is the main tool of communication.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crystal, David. The future of Englishes // *English Today* 59, 1999. - Vol. 15. - № 2. - P.10 – 20.
2. Чужакин А. П. Мир перевода. Устный перевод XXI. Sequel: практика+теория. Синхрон. – М.: Р. Валент, 2002. – 232 с. – с. 9.
3. Галь, Н. Я. Слово живое и мёртвое. Из опыта переводчика и редактора. – 3-е изд. доп. – М.: Книга, 1980. – 208 с.
4. The Economist. December 22, 2001. – P. 34.
5. Виссон, Линн. Синхронный перевод с русского на английский. - М.: Валент, 2000. – С. 272.
6. Вежбицкая Анна. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 стр.
7. Spencer, Herbert. The Philosophy of Style. – Boston: Allyn and Bacon, 1892. – 72 p.
8. Maltzev, V.A. Essays on English Stylistics. – Minsk: Vysheishaya Shkola, 1984. – 117p.
9. Ленерт, У. Проблемы вопросо-ответного диалога / Новое зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. – С. 258 – 280.
10. Leech, Geoffrey N., Short Michael H. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. – London and New York: Longman, 1981. – 402 p.
11. Goddard, Christopher. Business English International. – New York: Phoenix, 1994. – 109 p.
12. Иванова Т. Н. Почему полковник Грушко разговаривает как инспектор Смит или "Think Russian!" // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 268 – 274.
13. Салье, Т. Е. Погрешности перевода как проводник языковой интерференции. // Университетское переводоведение. Вып. 4. Материалы IV Международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 302 - 309.
14. Максимов, С. Е. Глобализация и отраслевая дифференциация – "вызовы" переводчикам научно-технического и общественно-политического дискурса. // Университетское переводоведение. Вып. 4. Материалы IV Международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 301 - 307.